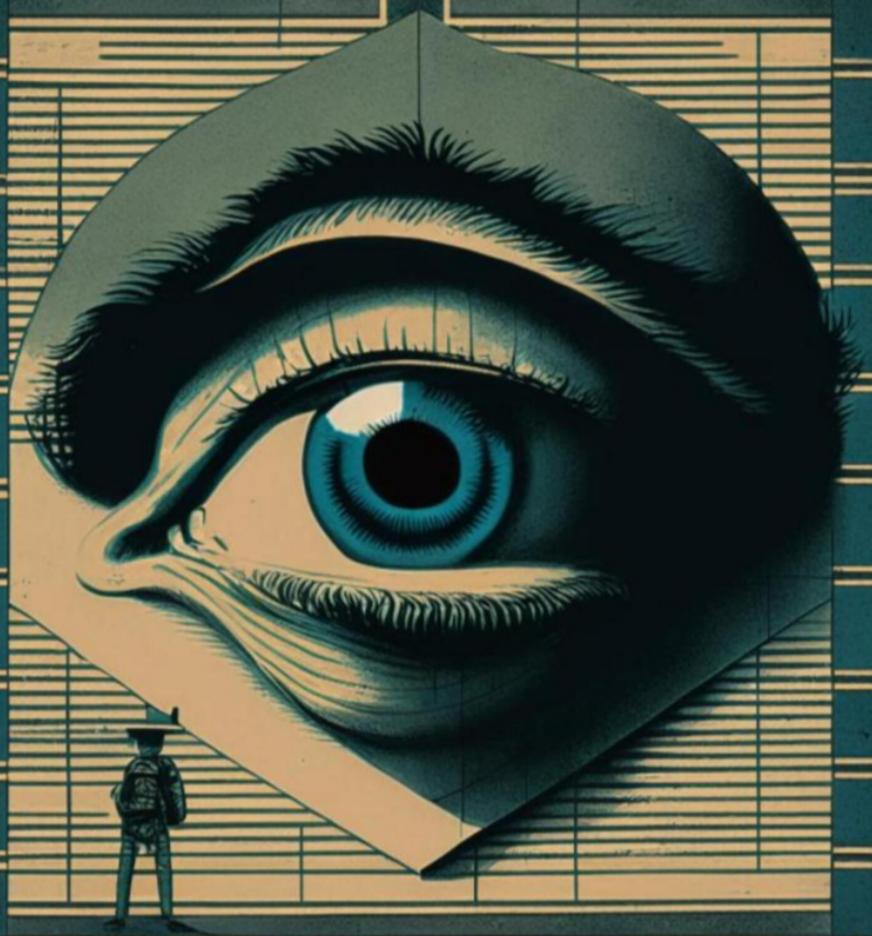

ЖЁЛТАЯ ПАПКА

АЛИНА КОНОНОВА
ТОРГОВЛЯ ЛУНАМИ

Алина Владимировна Кононова

Жёлтая папка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69183007

SelfPub; 2023

Аннотация

На что способен человек, который читает Оскара Уайльда? Переходит дорогу на красный свет? Красит губы слишком яркой помадой? Вы скажете – в этом нет ничего ужасного. Я не соглашусь. Мы в Министерстве Правды знаем, к чему могут привести мелкие проступки. В конце концов, это наша работа – выявлять нарушителей и передавать их в руки коллег. Конечно, каждый сотрудник Министерства должен неукоснительно соблюдать закон. Жаль, не все коллеги это понимают. Им я и посвящаю свою историю.

Алина Кононова

Жёлтая папка

У меня на столе появился второй кактус.

Первый был высоким с длинными, острыми иголками. Второй, по сравнению с ним, выглядел маленьким и безобидным. Интересно, специально ли Игорь выбрал именно такой?

Времени спросить не нашлось: за Игорем пришли прямо перед кофе-брейком. Все выглянули из-за дверей, посмотреть, как двое в чёрной форме – лица скрыты забралами шлемов – тащат его по коридору. Он упирался, подошвы кроссовок скользили по полу, оставляя грязные следы.

Можно ли арестовать человека за то, что он плохо моет обувь?

Лита высунула голову из соседнего кабинета: русые волосы собраны в неаккуратный пучок, очки на цепочке свисают с шеи. Надев их на нос, она наблюдала, как Игоря тащили, а он не кричал, только подвывал сквозь сжатые зубы.

Игорь много лет работал в министерстве правды. Он знал, если за тобой пришли – ничего не сделаешь.

– За что его? – спросил я, когда за процессией захлопнулась дверь.

– Говорят, был слишком мягок с некоторыми преступниками, – ответила Лита. – Кстати, там в кофе-пойнт привезли

пончики.

Я сохранил файлы, и мы вместе пошли на перерыв. Лита, как всегда, взяла два пончика в шоколадной глазури, посыпанные орехами. Я выбрал один, с клубничным джемом, и запустил кофемашину.

– Снова один? – спросила Лита. Первый пончик она уже наполовину уничтожила.

– Вдруг их привозят по одному на человека? Тогда кому-то не достанется.

– Ой, – она закатила глаза. – Ну и ладно.

– Это нехорошо, – налив в кофе овсяного молока из холодильника, я опустил на соседний стул. – Нельзя брать чужое и жадничать. Тебя, знаешь, можно арестовать за такое.

– Если они захотят меня арестовать, найдут повод получить, – ответила Лита. – Ты найдёшь. А я хоть поем нормально.

Комната наполнялась коллегами. Шумела кофемашинка, хлопала дверь холодильника, в разговорах то и дело мелькало имя Игоря. Вытирая губы салфеткой, Лина сказала:

– Игорю его пончик точно не понадобится. Можешь забрать.

– Нет, спасибо.

– Тогда возьму я! – она потянулась к коробке. – Съем утром на завтрак!

Я не собирался брать чужое – но её слова запали в голову.

Когда мы шли назад, я остановился у кабинета Игоря. Повернул ручку двери, взгляд скользнул по комнатке: несколько шагов в длину, пара – в ширину. Мой был в два раза просторнее. Выше навыки – больше пространства.

Зато у Игоря он выглядел более личным.

На столе фотографии в рамках – жена и дочь. Я быстро придумал обвинение: семья преступника. Может, тайно поддерживали его злодейские планы. Слишком просто, как конфетку у ребёнка отобрать.

А потом отправить этого ребёнка в колонию.

Рядом фото Игоря с весеннего марафона – спортивная майка, номер на груди. Может, планировал сбежать от наказания? И наконец, кактус. Маленький, с короткими жёлтыми иглами, будто игрушечный.

С кактусом сложно что-то придумать. Да у меня самого стоял один на столе. Ну правда, что преступного в обладании кактусом?

– Ты что завис? – спросила Лита.

Так же решительно, как она забрала пончик, я взял горшок.

– Заберу себе, а то засохнет.

– Ты слишком хорош для нашей работы, – пробормотала она, прежде чем хлопнуть дверью своего кабинета. Уже через минуту из-за стены раздалась музыка, конечно, разрешённая.

Кактус Игоря устроился рядом с моим. Я полил его, положил в горшок подкормку и включил компьютер. Несколько заданий ждали в почте; имена и фамилии людей, которых я никогда не знал.

Мне предоставляли всё: фотографии, записи с камер наблюдения, чеки из магазинов, содержимое мусорных пакетов... С меня требовалось одно – основание для ареста. А лучше, конечно, несколько. Зачастую они лежали на поверхности. Люди болтают всякое, не платят налоги, тратят слишком много денег, откуда они их взяли? Попадают на обсуждении запрещённых книг и фильмов. Однажды по небрежно брошенной цитате из Оскара Уайлда я смог выстроить целое уголовное дело.

Иногда приходилось копать долго. Но Лита была права – всегда есть повод. Я любил такие загадки, любил часами сидеть, склонившись к монитору, и спрашивать: ну что же ты сделал не так?

Я часто задерживался в кабинете: важное задание могли прислать и вечером. Фото человека, которого нужно арестовать именно сегодня. Слушая шаги коллег по коридору, я оставался за компьютером, а потом покидал министерство одним из последних. Даже позже Алекса, начальника нашего отдела.

Казалось бы, после тяжёлой смены можно поспать подольше, но я не позволял себе лениться. Проснувшись по будиль-

нику, заправлял кровать. Делал зарядку. Готовил завтрак и сразу мыл посуду. Одевался в поглаженную с вечера одежду и запирал дверь. На улице ждал, пока красный сменится зелёным, даже если совсем не было машин. Из перехода дороги на красный можно вырастить серьёзное обвинение. Где нарушение мелких законов, там безответственность, халатность, и... много чего.

У меня были такие кейсы.

В хорошую погоду я добирался до работы пешком, а если оставалось время, заходил в кофейню напротив министерства. Всем работникам полагалось обслуживание без очереди, но я терпеливо ждал – нехорошо считать себя лучше других. Высокомерие толкает на преступления, а они ведут к появлению людей в чёрной форме.

Однажды по такой же схеме я нашёл черты криминального мышления у одного политика.

За кофемашиной стояла знакомая девушка в зелёном фартуке. Она красила губы алой помадой, собирала волосы в хвост, небрежно отброшенный за спину, и спрашивала: «Что для вас приготовить?» с такой мягкой улыбкой.

– Латте на овсяном. Без сахара, – ответил я.

Однажды она дала мне чек с написанным на нём номером телефона. Я так и не позвонил. Не мог перестать думать о её алой помаде. Зачем она постоянно красила губы? Пыталась соблазнить кого-то? Распушенность – это прямой путь к аресту.

Как давно у меня не было отношений? С времён университета? Нет, с тех пор как устроился на работу в министерство. И года не прошло, люди перестали быть коллегами, девушками или приятелями.

Один мой взгляд вскрывал все их пороки.

В почте ждали новые задания, Алекс оставил несколько комментариев. Срочно. Срочно. Срочно.

Такая уж у нас работа.

Неважно, кто был на фото. Политики, бизнесмены, журналисты, учёные, писатели, врачи и учителя – я пристально всматривался в каждого, выискивал мелкий факт, незначительную деталь... Всё, чтобы помочь коллегам вытащить преступника на поверхность.

Но не все воспринимали работу так серьёзно.

– Сегодня полдня над одним делом сидела, – жаловалась Лита, доедая веганский салат из эко-маркета. – Так и не нашла ничего. Пришлось придумать.

– Вообще-то это запрещено.

– Вообще-то всем плевать, – закатила глаза она. – Ну кроме тебя. Поэтому все серьёзные дела поручают тебе, а нам так, – она взмахнула вилкой, оставляя капли соуса на столе. – Текучку.

Я мог бы придумать пять разных причин отправить Литу к агентам: от неаккуратности до халатности. Но улыбнулся в ответ на комплимент.

– Уверена, у тебя и запрещённой литературы дома нет. И ни одного фильма, кроме одобренных.

– Конечно! А у тебя есть?

– Хочешь меня подловить? – она усмехнулась. – Но всё равно, ты это читал или смотрел. На рабочем компе.

– Нам же нужно как-то выявлять запрещённые материалы у подозреваемых. Это наша работа!

– Ага, конечно, – кивнула она, поправляя очки. – Ты, как всегда, прав.

Мне не понравился её тон. Если постараться, за такое тоже можно возбудить дело – и я помнил похожие кейсы.

– Так есть у тебя запрещённая литература? – перевёл тему я.

Она оторвалась от салата:

– Неужели ты думаешь, я отвечу что-то, кроме «нет»?

Я продолжил прислушиваться к музыке из-за стены, на всякий случай. Кактусы стояли у монитора, в почте ждали очередные рабочие фотографии. Потратил час, но нашёл доказательства в сложном деле: подозреваемый рассылал по электронной почте копии запрещённых книг, маскируя их под спам. Умно, но министерство оказалось умнее. Я собирался сделать чаю и приступить к следующему, когда кто-то постучал в дверь – и повернул ручку, не дожидаясь ответа.

Только один человек так делал.

Алекс стоял на пороге. Я приподнялся с кресла, но он мах-

нул рукой.

В офисе шептались, у Алекса тёмное прошлое. Он долго служил за границей, на загорелом лице выделялось несколько шрамов. Любой из этих фактов я мог бы превратить в дело. Но Алекса выбрали нашим начальником, значит, стоило ему доверять.

В руке он держал жёлтую папку, в таких временах приносили особые задания, которые не должны оставлять никаких электронных следов. Можно восстановить удалённое письмо с сервера, но не сожжённый документ. Я мысленно потёр руки, готовый погрузиться в сложное дело.

– Работа очень сложная, – предупредил он. – Этот человек слишком много знает. Так много, что становится опасен.

– Я готов.

– Конечно, – улыбнулся Алекс. – Но помни, будет тяжело. Пара спецов пытались, и ничего не нашли. Ни одной зацепки, ни единого нарушения.

– Я справлюсь!

– Мы в тебе и не сомневались.

Я принял папку из его рук. С первой страницы смотрела моя фотография.

– Закончишь до вечера? – спросил Алекс.

Я справился быстрее. Пусть и полчаса просидел, сгорбившись перед монитором, пытаюсь найти хоть одну зацепку. Странная покупка в магазине. Мелкое правонарушение.

Хоть что-то.

Ни одного следа.

Наконец я понял: всё очень просто. Элементарно. Осталось открыть новый файл и начать печатать, бормоча себе под нос:

– Замечен в злоупотреблении служебным положением... работая в министерстве правды, создал ложный донос, который привёл к аресту гражданина...

Я вставил свои ФИО и данные паспорта, сохранил файл и нажал «Отправить». Обычно у коллег это занимало не больше пары часов. Стоило разобрать незавершённые проекты и привести в порядок стол, но в дверь постучали. Уже, так быстро?!

Это была лишь Лита.

– Там привезли маффины, – непривычно тихо сказала она. – Выпьем кофе?

Разве мог я ей отказать.

Я взял один кексик с черникой. Достал из холодильника овсяное молоко. Лита, глядя на меня поверх очков, вздохнула:

– Знаешь, Алекс сначала обратился ко мне. Но я сказала, лучше с этим никто не справится.

– Спасибо!

– Да не за что. Мне нравилось с тобой работать.

– Не надо так говорить, – перебил я. – За это тебя могут...

Дверь кафетерия распахнулась. Знакомые люди в форме замерли на пороге. Блестели забрала шлемов, ладони в перчатках лежали на рукоятках дубинок.

В этом не было необходимости.

Залпом допив ещё горячий кофе, я повернулся к Лите:

– Пожалуйста, позаботься о кактусах. График полива и удобрения – на столе.

– Обещаю, – кивнула она.

Я встал из-за стола. В голове всплыло воспоминание: Игорь дёргается и упирается ногами в пол. Но даже в таких ситуациях нужно оставаться добропорядочным человеком.

И я шагнул к ним, вытягивая запястья для наручников. Только бросил Лите напоследок:

– А может, ещё увидимся.